

Житіе св. Феодора Стратилата и Тирона въ грузинскомъ переводѣ.

Памятникамъ грузинской христіанской литературы суждено внести новую струю въ разработку текста священнаго писанія и произведеній отцовъ церкви. Въ Россіи и въ Западной Европѣ неоднократно высказывалась мысль о необходимости критическаго изданія грузинской библіи въ интересахъ устраненія голословныхъ сужденій о томъ, съ какого языка былъ сдѣланъ первоначальный переводъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, подвергшихся пересмотру съ X вѣка на Аѳонѣ подъ воздѣйствіемъ греческихъ книгъ. Этотъ вопросъ недавно снова поднять по поводу изданія В. Н. Бенешевичемъ *Четвероевангелія въ древнемъ грузинскомъ переводѣ по двумъ рукописямъ (913 и 995 г.г.)*, выпускъ I, Евангеліе отъ Матѳея (СПб. 1909). По поводу этого изданія рецензія, появившаяся въ нѣмецкомъ журналѣ, специально посвященномъ изученію Новаго Завѣта ¹⁾, вспоминаетъ двѣ статьи, обращенныя къ вопросу о переводѣ библейскихъ книгъ на грузинскій языкъ. Первая изъ нихъ принадлежитъ *Palmieri im Bessarione*, ser. II, 6 (1904), а вторая написана Н. Goussen *im Oriens Christianus*, 6 (1906). Статья того и другого озаглавлена: *Die georgische Bibelübersetzung*, но мало удовлетворяютъ они его любопытства и не разрѣшаютъ поставленнаго вопроса.

Въ такомъ же неудовлетворительномъ положеніи находится вопросъ о грузинской агиологіи. Многочисленные ея памят-

¹⁾ *In Kluge* „über das Alter der georgischen Übersetzung des Neuen Testaments“ въ *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde des Christentums*, 1910, Heft, 2

ники или совершенно неизвѣстны европейскимъ ученымъ, или имѣются объ нихъ превратныя представленія. Для иллюстраціи именно этого вопроса я хочу остановиться на анализѣ житій свв. Теодора Тирона и Теодора Стратилата. На грузинскомъ языкѣ существуетъ житіе того и другого Теодора. *Житіе св. Теодора Стратилата* имѣется въ двухъ спискахъ Тифлискаго церковнаго музея подъ №№ 382 и 388. Первый (№ 382) писанъ гражданскими буквами (мхедрули) извѣстнымъ переписчикомъ XV в. Руфомъ. 41-ое мѣсто въ этомъ сборникѣ житій занимаетъ *Мученичество св. Теодора Стратилата*, приуроченное въ 8 іюня. Второй списокъ (№ 388) относится по палеографическимъ даннымъ къ XII—XIII в.в.; писанъ онъ на пергаментѣ церковными буквами (хуцури). Въ списокѣ мученичество св. Теодора Стратилата занимаетъ 4-ое мѣсто и отнесено также къ 8 іюня. Начало житія, приведенное въ *Описаніи* рукописей тифлискаго церковнаго музея (Тифлисъ, 1903), словами „Ви тарца мзе ганантлебе“ ¹⁾... соотвѣтствуетъ тексту на греческомъ и латинскомъ языкахъ: *Ὁβλερ φαίει ὁ ἥλιος...* или *quo modo resplendet sol...* Такимъ образомъ, *Мученичество св. Теодора Стратилата* на грузинскомъ языкѣ представляетъ переводъ съ греческаго житія.

Пѣснопѣнія въ честь св. Теодора Стратилата, по мнѣнію г. Жорданія, составленныя отцемъ XII в. грузинской церкви Іоанномъ Шавтели, приводятся въ списокѣ XVI в.

Житіе св. Теодора Тирона имѣется въ Тифлискомъ церковномъ музеѣ въ спискахъ подъ №№ 272 и 518. Первый списокъ довольно поздняго времени: онъ относится къ началу XIX в. (1817 г.), житіемъ занимается въ сборникѣ 37-ое мѣсто, за которымъ слѣдуетъ „Мученичество 40, замученныхъ въ Севастіи“. Другой списокъ житія относится къ XVIII в. (1708 г.), хотя съ увѣренностью сказать не можемъ, что въ немъ идетъ рѣчь именно о св. Теодорѣ Тиронѣ, такъ какъ въ *Описаніи* рукописей не приводится начало житія и не означенъ мѣсяць и число, къ которому приурочено празднованіе памяти этого великомученика. Однако, въ томъ же

¹⁾ Такими же словами начинается мученическая смерть великомученика Теодора въ списокѣ XVI в. Тифлискаго церковнаго музея, ошибочно въ *описаніи* отнесенная въ 8 іюля.

Тифлисскомъ музеѣ хранится сборникъ, въ которомъ приводится отдѣльно „чудо, совершенное св. великомученикомъ Θεодоромъ“, свидѣтельствующее, что житіе св. Θεодора Тирона появилось въ греческомъ переводѣ по крайней мѣрѣ въ XI в., ибо его перелagатель, извѣстный дѣятель Георгій Мтацминдели подвизавшійся на Аѳонѣ, скончался въ 1066 г. Почти въ то же время была переведена „Похвала мученику Θεодору Тирону“ Григорія Нисскаго, приведенная въ спискѣ XII—XIII в.в. (№ 388) и начинающаяся словами: ερνο κρισ-тесно...=ἡμῖς ὁ τοῦ Χριστοῦ λαός...

Отрывочныя свѣдѣнія о житіяхъ св. Θεодора Стратилата и Θεодора Тирона мы можемъ провѣрить по изданному мною памятнику въ *Трудахъ по востоковѣдѣнію* Лазаревскаго Института (вып. XXI, М. 1910). Онъ напечатанъ по списку, хранящемуся въ Иверскомъ монастырѣ на Старомъ Аѳонѣ и представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ немъ слились эпизоды изъ жизни двухъ одноименныхъ святыхъ. Сборникъ X в., въ которомъ помѣщено житіе св. Θεодора, писанъ на пергаментѣ двумя почерками алфавитомъ церковнымъ (хуцури). „Писецъ первой части (3—256), по мнѣнію проф. Марра ¹⁾, быть можетъ Георгій“ (Мтацминдели?). Если согласиться съ этимъ предположеніемъ относительно переписчика первой части сборника, въ которой приводится житіе св. Θεодора, то придется подъ именемъ Георгія разумѣть не Георгія Мтацминдели, скончавшагося въ 1066 г., ибо онъ не могъ принять участіе въ сборникѣ, переписанномъ въ X в., а другого какого-нибудь Георгія, или отодвинуть время переписки сборника съ X в. къ XI в. Не только опредѣленіе времени происхожденія сборника, данное проф. Марромъ, возбуждаетъ сомнѣніе, но и переводъ заглавія житія св. Θεодора. Переводъ заглавія у него гласитъ: „Въ первую недѣлю поста, въ день субботній. Память св. и побѣдоноснаго Θεодора Евхаитскаго *Тирона*. Житіе и доблесть его“. Переводъ сдѣланъ неточно и вноситъ путаницу въ рѣшеніе вопроса, о какомъ Θεодорѣ идетъ рѣчь: о Стратилатѣ или Тиронѣ. Неизвѣстно, по какимъ соображеніямъ проф. Марръ дополнилъ грузинскій текстъ въ переводѣ на русскій языкъ

¹⁾ Агиографическіе матеріалы по грузинскимъ рукописямъ Ивера, ч I СПб 1907, стр. 47.

словомъ—*Тиронъ* ¹⁾ и пропустилъ слова—*новый Стратіонъ*. Буквальный переводъ вышеприведеннаго гласить: „Въ первую недѣлю, въ день субботній. Память святого и побѣдоноснаго Феодора Евхаитскаго, *новымъ* Стратіономъ явленнаго (собств. *приведеннаго*); Житіе и доблесть его“. Такимъ образомъ, остается открытымъ вопросомъ, какому Феодору посвящено житіе: Тирону или Стратилату, а ихъ не слѣдуетъ смѣшивать между собою, какъ это часто дѣлается; тѣмъ болѣе, казалось бы, можно было устранить это смѣшеніе, что въ названномъ иверскомъ спискѣ не имѣется слова—*Тиронъ*, а вмѣсто него стоитъ—*Новый Стратіонъ*.

Феодоръ Стратилать и Феодоръ Тиронъ различнаго происхожденія. Первый былъ родомъ изъ Евхаитъ, жилъ въ Гераклеѣ и принялъ мученическій вѣнецъ при Лицинии или Ликинии. Другой былъ родомъ изъ Амасии и пострадалъ при Максимилианѣ Галеріи ²⁾. Память св. Феодора Стратилата въ Евхаитахъ по греческой менологіи чествуется 8 февраля, а по латинской 7 февраля, что отмѣчено въ *Kalendaria ecclesiae universae* (t. VI, стр. 117—119). Подъ 8 іюня въ *Acta* хъ *Sanctorum* читается: *Theodorus dux Euchaitae natus ac sepultus fuit. Εὐχάιτα μὲν γεγονὸς καὶ τὸ γέρος ἐκείθεν ἄκων, ἐν Ἡρακλείῳ δὲ τῇ κατὰ Πόντον κειμένῃ τὰς διατριβὰς ποιούμενος*. Феодора Тирона Греки поминають 17 февраля и въ первую субботу великаго поста, а латиняне 9 ноября. Въ нѣкоторыхъ древнихъ мѣсяцесловахъ, по словамъ арх. *Sergii*, автора „*Полнаго мѣсяцеслова Востока*“, празднованіе сему святому 17 февраля не находится. Въ грузинскомъ спискѣ житія св. Феодора, дѣйствительно, не имѣется указанія о

¹⁾ Кстати исправимъ и другую неточность проф. Марра въ тѣхъ же *Агіографическихъ материалахъ по грузинск. рукописямъ Ивера*; на 4-й стр. овъ по поводу житія Баграга (=Панкратія) Тавромедійскаго говорить: „греческій подлинникъ сочиненія Евгарія, жизнеописателя Баграла или Панкратія, считается утеряннымъ“. Между тѣмъ, акад. А. Н. Веселовскій использовалъ греческое отреченное житіе въ изслѣдованіи „эпизодъ о Таврѣ и Мениі въ апокрифическомъ житіи св. Панкратія“ (сборн. отд. рус. яз. и сл., т. 40, СПб. 1886). Ср. *Баграгъ еп. Тавромедійскій, груз. текстъ по рукописи XI в. изд. А. Халановымъ* (М 1904).

²⁾ S. Theodorus dux Tirone diversus. Utriusque natalis. Illustres uno tempore in Ponto Theodori duo extitere; sub Maximiano Gallerio, alter Amascae. Heraclaeae alter sub Licinio, martyrii palmam adepti hic *στρατιλάτης*; Dux exercitus, ille *Τήριον*, *Τίρο* vulgus appellatus

чествованіи его памяти 17 февраля и отнесено оно лишь къ субботѣ на первой недѣлѣ великаго поста. По чествованію памяти св. великомученика Θεодора можно было бы заключить, что иверское житіе посвящено Θεодору *Тирону*, однако по прозвищу своему „Стратіонъ“ онъ напоминаетъ *Стратилата*. Очевидно произошла контаминація житій двухъ одноименныхъ святыхъ и смѣшеніе ихъ, извѣстное еще Фабрицію. Онъ сообщаетъ: Theodori M-ris(a) vita: 'Αλλ'ὄν πέντιμος ἡμῖν ὁ καιρός αὐτοῦ αὐτοῦ Ιωάννης Εὐχαιτοῦ Μετροπολίτη Θεοδορίου (b) τοῦ πεζοῦ (ejusdem cum priore) παρ' ἡμῖν δ' οὖν, οὐ βλαβία τὰ καλά; αὐτοῦ ἰδὲ Θεοδορίου (c) militum praefecti, fire Θεοδορίου Τυρονίς, Μαρτυρῆς, Ηρακλεαῖς sub Imp. Licinio, primo Sabbato Ιεϊουνίου... По армянскому житію св. Θεодоръ Стратилатъ — племянникъ св. Θεодора Тирона, память котораго воспоминается въ субботу 1-й недѣли великаго поста. Страданія Θεодора Стратилата описаны его слугою Уаромъ. Страданія же Θεодора описаны очевидцемъ, ибо онъ говоритъ: „видѣхомъ честную и святую его душу, аки молнію вземшуюся на небеса“. Почти такими же словами оканчивается иверскій списокъ житія св. Θεодора: видѣли мы исходящую изъ него душу въ видѣ молніи. Такимъ образомъ конецъ житія, равно какъ и чествованія памяти въ субботу 1-ой седмицы великаго поста, свидѣтельствуется, что въ немъ рѣчь идетъ о Θεодорѣ Тиронѣ. Однако начало житія по грузинскому переводу не соотвѣтствуетъ извѣстному на греческомъ и славянскомъ языкахъ изложенію событій изъ жизни Θεодора Тирона, равно какъ это начало житія не находитъ параллели въ описаніи Дѣяній Θεодора Стратилата. Грузинское житіе открывается словами: „Въ то время, когда св. апостоль Андрей прибылъ въ Амасію, рукоположилъ св. Федимоса въ епископы и, оставивъ его вмѣсто себя, отправился въ Синопію, гдѣ, извѣстно, онъ сотворилъ много чудесъ“.

Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ, несомнѣнно, заимствованный изъ житія св. Θεодора Стратилата и относящійся къ гоненію царя Лицинія (307—324) на христіанъ. Еще болѣе яркое доказательство того, что первая часть житія посвящена Θεодору Стратилату, а не Θεодору Тирону, какъ можно было ожидать по заглавію, устанавливающему чествованіе памяти великомученика въ первую субботу великаго поста, даетъ изложеніе борьбы св. Θεодора съ змѣемъ (*veshani*—драко-

номъ). Борьба же съ змѣемъ въ греческомъ житіи св. Теодора отнесена къ Стратилату, а не къ Тирону. Другими словами происходитъ сліяніе эпизодовъ изъ житій одноименныхъ святыхъ.

„По повелѣнію царя (Лицинія?) преслѣдованію подверглись не тѣ, которые исповѣдовали тайно новую вѣру, а лишь явно пренебрегающіе идолами. Въ то время родился Теодоръ отъ христіанскихъ родителей въ деревнѣ *Асхобій*“. По смерти матери остался онъ малолѣтнимъ ребенкомъ и былъ воспитанъ отцемъ. Святой непорочно возрасталъ, чудный на видъ (съ черными волосами) и славный мужествомъ. Описание наружности св. Теодора въ иверскомъ спискѣ дано согласно съ житіемъ Теодора Стратилата, „человѣка храбраго, мужественнаго и красиваго“ ¹⁾. Далѣе слѣдуетъ разсказъ о борьбѣ Теодора Стратилата съ змѣемъ (*veshani*—дракономъ). Онъ не пожелалъ быть стратіотомъ при царскомъ дворѣ, объявивъ себя стратіотомъ І. Христа... Случилось такъ, что разъ онъ проходитъ мимо владѣнія вдовы Евсевіи и въ виду знойнаго часа пожелалъ отдохнуть въ „прастіонѣ“ Евсевіи, называемомъ Евхарита, привязалъ коня, а самъ прилегъ въ тѣни дерева. Евсевія ²⁾, увидивъ изъ дому всадника, возвала къ нему, что онъ находится въ томъ опасномъ мѣстѣ, гдѣ пріютился драконъ, и приглашала его переждать у нея, пока спадетъ зной. Св. Теодоръ отвѣтилъ, что онъ, полагаясь на милость Божью, не боится дракона. Евсевія, признавъ изъ его словъ въ немъ христіанина, съ радостью прибѣжала къ нему, стала умолять его посѣтить ея домъ. Въ то время показался драконъ. Евсевія въ страхъ убѣжала, а св. Теодоръ, совершивъ крестное знаменіе, ударилъ копьемъ въ дракона и разсѣкъ его. Съ этого времени знала благочестивая Евсевія блаженнаго Теодора, который неустанно утѣшалъ вѣрующихъ и увеличивалъ ихъ число въ царствованіе Максиміана и Максентія (Максимось), воздвигшихъ гоненіе на христіанъ. Съ упоминаніемъ этихъ двухъ историческихъ лицъ житіе св. Теодора Стратилата переходитъ къ житію св. Теодора Тирона, при которыхъ онъ пострадалъ.

¹⁾ Ср *Житія святыхъ*, излож. по руководству Четьихъ Мнѣй св. Лицинія Ростовскаго, кн. VI, стр. 161, М 1905).

²⁾ Ср Отсюда *Anal. Vol II*, стр 361—2

Далѣе описывается *мученичество св. Феодора*, именно Феодора Тирона, а не Стратилата, какъ можно было ожидать по началу. „Мученичество“ излагается съ нѣкоторыми измѣненіями и сокращеніями: приводится молитва его предъ казнью, отмѣчается детальное указаніе, какъ онъ самъ снималъ съ себя поясъ и какъ привязывали его къ колесу арбы, но за то вовсе опущенъ эпизодъ, касающійся *чуда*¹⁾ св. Феодора Тирона предостерегшаго христіанъ въ Константинополѣ отъ пищи, отравленной кровію идольскихъ жертвъ, въ память чего установлено употребленіе колива въ субботу первой недѣли в. поста. „Правители Максимось (Максиминъ) и Максиміанъ издали приказъ по всему государству преслѣдовать (отказывающихся вкусить отъ идольскихъ жертвъ) и предавать ихъ казни. Задержали и св. Феодора, новаго стратіота, вмѣстѣ съ другими, которыхъ привели въ Мармаритонъ къ азарапету (=препозиту, начальнику) Бринкѣ (Вринка), пребывавшему въ гор. Амасіи, на берегу Понтійскаго моря. Св. Феодора стали принуждать поклониться идоламъ. Но тотъ, исполнившись Св. Духа, сказалъ имъ: я христіанинъ и не могу поклониться поганымъ идоламъ.

Бринка обѣщала ему сокровища и назначеніе стратіотомъ, если онъ признаетъ ихъ боговъ. Но св. Феодоръ сказалъ: я стратіотъ моего Господа и Сына Его и не подобаетъ мнѣ быть стратіотомъ иного. Посидіосъ (Посидоній) стратіотъ спросилъ его: у Господа твоего есть Сынъ? Св. Феодоръ отвѣтилъ: да, есть Сынъ, Слово истины, чрезъ Котораго все сотворилъ. На вопросъ Посидіоса, можно ли Его познать, св. Феодоръ отвѣтилъ утвердительно, прибавивъ, что ничто не препятствуетъ имъ оставить мракъ и обратиться къ свѣту. По распоряженію Бринки, оставили св. Феодора на нѣкоторое время, чтобы дать ему поразмыслить. Въ дни, данные для размышленія, св. Феодоръ все молится. Къ тому же отвели въ тюрьму еще новыхъ лицъ, единомышленниковъ св. Феодора, которыхъ онъ наставлялъ не отрекаться отъ Христа. Улучивъ удобный моментъ, онъ ночью зажегъ храмъ идоловъ, и за это схватили его и привели на судъ къ Попиліосу (игемону Публію), требуя его наказанія за непочтеніе къ

¹⁾ Чудо св. Феодора Тирона ищется въ грузинскомъ переводѣ Оно ищется въ Тифлис церковномъ музеѣ подъ № 500

богамъ и нарушеніе повелѣнія царей. Попиліосъ велѣлъ привести къ нему св. Феодора. Послѣ объясненія между Попиліосомъ и Бринкой ¹⁾, приступилъ судья къ дѣлу и сказалъ св. Феодору: вмѣсто того, чтобы служить и принести кадило богамъ, ты подложилъ огонь? Св. Феодоръ отвѣтилъ: я не отрицаю того, что сдѣлалъ, и что за боги, которые опаляются огнемъ?! Разгнѣвался судья и велѣлъ бить его, говоря: ты не внялъ моимъ словамъ, такъ принудимъ тебя исполнить многими мученіями. Св. Феодоръ отвѣтилъ: не боюсь тебя и твоихъ мученій, ибо уповаю на жизнь вѣчную. Господь мой, Христосъ, спасетъ меня отъ мученій. Тогда разгнѣванный судья со скрежетомъ зубовъ велѣлъ бросить его въ тюрьму, чтобы погибнуть ему отъ голода. Но св. Феодора подкрѣпляла благодать Духа Святого. Ночью ему явился Господь и сказалъ ему: Феодоръ, не бойся, ибо я съ тобою, не принимай пищи и питья отъ людей,—ибо ты имѣешь жизнь вѣчную на небесахъ. Господь за симъ вознесся, а Феодоръ сталъ воспѣвать псалмы. Стража слышала это изъ отверстія запертой тюрьмы, откуда слышался голосъ пѣснопѣвій. Судья подумалъ, что христіане проникли въ тюрьму и поютъ псалмы совмѣстно съ Феодоромъ, но когда онъ вошелъ во внутрь тюрьмы, никого не видалъ за исключеніемъ вѣрнаго раба Божьяго, со страхомъ онъ удалился вмѣстѣ съ прибывшими, велѣлъ запереть двери тюрьмы и подавать Феодору понемногу воды и хлѣба. Но святой мужъ отвергъ приношенія, полагаясь на питаніе отъ вѣчнаго Бога. На утро велѣлъ судья привести св. Феодора, снова предлагалъ ему почести, но св. Феодоръ отвѣтилъ, что если даже истерзаютъ его тѣло огнемъ и мечемъ, то и тогда онъ не отступитъ отъ своего Бога. Тогда, по совѣщаніи съ азарапетомъ, судья велѣлъ привязать его къ дереву и рвать его тѣло до костей. Но св. Феодоръ ничего не отвѣчалъ, а славилъ Бога псалмами. Судья изумился его терпѣнію и укорялъ за вѣру въ человѣка. жизнь котораго кончилась смертью. Не взирая на муки, св. Феодоръ не соглашался поклониться бездушнымъ камнямъ. За то, что онъ не оставилъ Христа, пострадавшаго при Пилатѣ, судья приговорилъ его къ смер-

¹⁾ Подробности см. изданный мною груз текстъ въ *Трудахъ по востоковѣдѣнію*, вып. XXI М 1910

ной казни: велѣлъ предать его огню. Народъ быстро собралъ дрова и зажегъ костеръ. Св. Θεодоръ самъ снялъ одѣяніе и обувь. Когда его привязали къ колесу арбы, чтобы бросить въ огонь, св. Θεодоръ, скрестивъ руки, возвелъ очи къ небу, Богу Отцу І. Христа, благодарилъ, что пришлось пострадать во имя Его, просилъ даровать помощь читающимъ житіе его. Увидѣвъ за симъ война Клеопа, онъ звалъ его послѣдовать за нимъ въ огонь, чтобы вмѣстѣ быть въ небесной жизни, какъ они были неразлучны на землѣ. При словѣ его „аминь“ разожгли костеръ, но случилось чудо: пламя обвилось сводомъ и плоть святого не горѣла, а исходило отъ него благовонье, словно отъ испеченнаго хлѣба. При словѣ аминь онъ испустилъ духъ „и видѣли мы исходящую въ видѣ молніи душу его, возносящуюся къ небу“. Благочестивая Евсевія выпросила мощи св. Θεодора, виномъ и елеемъ набальзамировала, саваномъ покрыла и положила въ раку и принесла въ деревню Евхаиты; построила надъ нимъ церковь и ежегодно совершала память его.

Такимъ образомъ грузинское житіе св. Θεодора представляетъ сліяніе эпизодовъ двухъ житій одноименныхъ мучениковъ: Тирона и Стратилата. Начинается житіе рассказомъ о Стратилатѣ, боровшемся съ змѣемъ, а кончается повѣствованіемъ о Тиронѣ, мученичество котораго съ детальной передачей бесѣды въ діалогической формѣ между святымъ мужемъ и судьей Бринкой (Вринкой) значительно отличается отъ подробностей страданій Θεодора Стратилата. Чудо же св. Θεодора Тирона, связанное съ обычаемъ употребленія колива въ субботу на первой недѣлѣ поста, совершенно опущено: оно сохранилось по-грузински въ особомъ изводѣ. Переводъ этого житія принадлежитъ одному изъ аеонскихъ перелагателей священнаго писанія съ греческаго языка на грузинскій языкъ. Свв. Евѣимій († 1028) и Георгій Мтауминдели († 1066) связали свои имена съ ознакомленіемъ грузинскихъ читателей съ житіемъ того и другого великомученика Θεодора. Съ какой греческой редакціи сдѣланъ грузинскій переводъ, мною изданный, вопросъ, который пока остается открытымъ.

А. Хахановъ.